

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА АНДРЕЯ КРУЗА

АНДРЕЙ КРУЗ

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ
КОММЕРСАНТ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Иллюстрация на переплете — *Олег Юдин*

Круз, Андрей.

К84 Земля лишних. Коммерсант / Андрей Круз. — Москва : Эксмо, 2024. — 480 с. — (Боевая фантастика Андрея Круза).

ISBN 978-5-04-190956-7

Выиграть битву — еще не значит одержать победу в войне. Александр Баринов отбил от банды албанцев. Переселение на Новую Землю прошло хорошо. Но это не гарантирует спокойной жизни. Александру, бывшему бизнесмену, бойцу невидимого фронта, известны правила. Он привык контролировать ситуацию и отвечать за свои дела. Очень скоро он столкнется с новой проверкой, резкой, как пуля.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Круз А., Круз М., текст, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-190956-7

Пролог

Странный новый мир... Сюда я вот так взял да и попал, совершенно случайно, сбежав вместе с прочими сидельцами из испанской тюрьмы, где мне по большому счету ничего страшного и не грозило. Вышел бы под залог через неделю, потом с высокой долей вероятности отбился бы в суде. Но как вышло, так вышло. И вот я здесь. Сажу за письменным столом в квартире-студии на Восточном бульваре, что идет вдоль набережной города Порто-Франко, смотрю в окно на проходящих людей и проезжающие машины. И знаете что? Я счастлив. Счастлив, несмотря на то, что за последние месяцы меня и убить пытались, и обокрасть, и даже обокрали.

Что я здесь приобрел такого, чего у меня раньше не было? Свободу. Простор бесконечной неисследованной земли. Чудесную женщину. Друга. Новую работу, которая мне интересна. Океан, что раскинулся за горизонт почти что за окном. Странных животных в саванне, которых никогда раньше не видел. И самое главное — новую жизнь, с новыми целями и новыми мотивациями, в которой дышишь полной грудью.

Жизнь на фронтире, а это и есть фронтир, пусть сам город таким и не выглядит.

Иногда даже удивляюсь сам себе. Как так вышло, что все опасности оказались лучше комфортабельной

жизни в испанской Марбелье, в роскошном доме на второй линии от моря, в дорогой урбанизации? А вот так. Потому что где-то глубоко внутри в человеке живет та самая неизрасходованная в нашем обжитом и комфортном мире страсть к приключениям. Настоящим, как в тех книгах, что читали в детстве. И когда они к тебе приходят, ты словно переходишь в другой режим существования, открываешь в себе самом себя настоящего, «базового», такого, каким, наверное, ты и был создан. А создан, оказывается, таким, что сам поражаешься, что откуда взялось.

Поднялся из-за стола, подошел к плите, потащил с полки кофеварку. Кофе тут чудесный, какого в Старом мире, как его тут принято называть, не было. Что-то с почвой, от чего он таким растет. А вот чай тут не очень, но я его особо и не пью.

Так, хватит расслаживаться, дел выше башки, причем далеко не все из них в радость, потому что проблемы, проблемы, везде проблемы. Вот кофе выпью и рвану их решать. И ведь решу рано или поздно, есть такая уверенность. Потому что тут во мне как новые силы прорезались. Человек здесь вообще становится другим, таким, каким он и должен быть. И пусть это здесь так и останется, дух этого мира.

Глава 1

29 год, 30 число 03 месяца, пятница.

Порто-Франко

Неделя выдалась хлопотной и утомительной. Победа над албанскими злодеями получилась немного пирровой, потому что разнесенный дом на ранчо требовал немалых затрат на ремонт, а его шокированный владелец грозил подать в суд, потому что я не только дом ему сломал, но еще и лишил источника дохода с аренды оногo строения на долгий период. В общем, пришлось мне еще и адвоката нанимать, чтобы он сумел во внесудебном порядке подписать соглашение с этим самым убитым горем владельцем.

В среду на сервисе мне озвучили солидный счет за новый двигатель и радиатор для «Патриота», чем огорчили окончательно настолько, что я даже подумал тут же выставить эту машину в продажу. К счастью, в четверг продалась одна из трофейных «Тойот», пикап, что чуть сняло нагрузку на счет банковский. Еще бы и второй автомобиль продан, и тогда вообще легче станет.

Тут Анита, как всегда своевременно, подсказала, что мне проще этот дом выкупить, чем чинить, потому что объявление о его продаже уже два года висит на сайте и цена стоит ниже той, что подрядчик запросил за ремонт, если приплюсовать к ней стоимость погибшей бытовой техники и обстановки. А досталось дому неслабо, его прошило несколько

сотен пуль и по гранате, а то и по две, рвануло в каждой комнате.

— И что с ним делать? — спросил я.

— Да хоть сожги, — заявила Анита. — Продать все равно не сможешь, а так у тебя своя земля будет. Хозяин хоть от большей части и отказался, чтобы налоги не платить, но десять гектаров вокруг будут твои.

— И платить налоги самому?

— На десять гектаров в этой глуши выйдут копейки. В общем, сам решай, что лучше: заплатить за ремонт больше или за дом меньше.

Идею я счел разумной и в четверг вечером встретился с владельцем в офисе у адвоката. Тот, почуяв добычу, сразу же попытался задрать цену, но адвокат Коннолли, с виду похожий больше на скотовода, чем на «деск-жокея», пригрозил ему долгим и затяжным судом, да еще и с перспективой переноса иска на покойных албанцев или их правопреемников, так что владелец сломался и согласился на сумму из объявления. И уже в пятницу мы подписали договор, а я немедленно перевел деньги ему на счет, чтобы этот ушлый тип опять что-нибудь не придумал.

В результате всей этой кутерьмы я оказался владельцем десяти гектаров саванны посреди ничего и руин на холмике посреди этих гектаров. А на ремонт плюнул. Козел-пулеметчик даже солнечные батареи там зачем-то расстрелял, патронов лишних много было, а к аккумуляторам и всей системе, что питала дом от ветряка и панелей, закинули две гранаты.

— Зато можешь считать себя ранчером, — хихикнула Анита, когда я изложил ей последние новости на велосипедных покатушках, а если точнее, то после них, когда фреши пили. — Шляпу носи, «стетсон». Белую, как у хороших парней.

— Только и остается.

— А ты на убитых подать в суд не можешь? У них же наверняка что-то на счетах было, и это Орден конфисковал.

— Спрашивал у адвоката. Коннели сказал, что можно попробовать, но предсказать что-то сложно, есть два разных прецедента по похожим случаям и с разным результатом. Можно еще кучу денег потратить и ничего не получить в результате.

— Но можно и получить?

— Но можно и получить, — кивнул я. — У них еще собственность в городе была, или на членов банды оформленная, или на членов семей. Семьи по закону идут под выселение, то есть будет или конфискация, или принудительный выкуп. Вот на что-то из конфискуемого можно претендовать, то есть на то, что дадут за это на аукционе.

— И что ты решил?

— Буду подавать. В самом худшем случае я потрачу около десяти тысяч, а получить смогу в несколько раз больше. И вообще мы с тобой городу услугу оказали.

С Коннели меня познакомила, естественно, Ани-та. Такое ощущение, что она весь город знает и со всеми в приятельских отношениях. Даже Ярцев черт знает откуда приехал, и то она с его женой знакома оказалась.

— А отпуск когда планируем?

— На следующей неделе скажу. С технологом надо посоветоваться, а заодно и с адвокатом, что там у них в планах. Ты когда сможешь?

— Через пару недель примерно. Кстати, в понедельник я Шону арендный контракт на магазин отдам, пусть посмотрит.

Мы мимо этого магазина проехали десять минут назад в очередной раз, благо по набережной каждый

вечер катаемся, а во вторник я его и сам посмотрел изнутри. Нормально, не слишком большой, но компоновка удобная, туда много всего уместится. А вчера Анита уже с кем-то поговорила насчет ремонта и интерьера. Вроде бы должны сделать недорого, но стильно. И быстро, что самое главное.

— Ну все, по домам? — спросила она, поднявшись и выбросив пластиковый стакан в урну. — Через сколько будешь?

— Зависит от того, что планируем на ужин.

— Сходим в «Морского дракона»?

— Давай. Тогда мне с полчаса надо, только помоюсь и оденусь.

— Заходи за мной.

— А как еще? — Я засмеялся.

Вскочили на велики и покатали по домам. И вскоре уже топали в сторону китайского рестораника, довольные жизнью, голодные и в душе мытые. Рестораник расположился почти у самого порта, так что еще и прогуляться пришлось. Но когда дошли до места и я увидел людей на террасе, то тут же остановился как вкопанный.

— Стой.

— Что? — спросила Анита. — Опять проблемы?

— Нет, приятель. И не один. Просто нет желания с ним весь вечер проводить. Я с тобой посидеть хочу.

За столиком в «Морском драконе» сидел Слава, вместе с целой компанией мужчин и девиц. И мужчины, понятное дело, из бригады Михалыча, правда, сам босс отсутствовал. То есть Славин морской поход закончен, надо его будет завтра выловить.

— Тогда куда?

— Предлагай.

— «Арт Кафе» получается.

— Это точно, не ошибешься. Пошли. — Я притянул ее за талию и поцеловал.

Глава 2

*29 год, 31 число 03 месяца, суббота.
Порто-Франко*

Утренний кофе — это ритуал, который ничем нарушать нельзя. Особенно когда ты только налил его в чашку и уселся возле компьютера, собираясь почитать новости и проверить почту. Поэтому звонок Славы я пропустил, после чего пришло сообщение: «Вернулись. Набери как получится».

Получилось, когда я допил вторую чашку.

— Вернулись, короче. Есть чота интересное, перетереть надо.

— Давай перетрем, — согласился я. — Когда и где сможешь?

— Да мне бы лучше прямо сейчас. В «Мокку» твою любимую могу подъехать.

Я с глубоким сомнением посмотрел на чашку из-под кофе, но решил, что еще немного не повредит.

— Давай. Могу... минут через пятнадцать могу быть, если что.

— Ну и я где-то так же.

Договорились, в общем. Одеваюсь и выхожу.

«Патрик» уже на ходу, как новый, так что поехал на нем, чтобы можно было с утра стекло в водительской двери опустить, а то у «Чайнафронтеры» с этим до сих пор проблемы. Обшивка и механизм будут еще месяца полтора идти, а именно с утра, когда свежий ветерок с океана еще продувает город насквозь, ехать с включенным кондиционером как-то не хочется. Не то это, не то.

Субботнее утро в Порто-Франко так и вовсе замечательное, людей на улицах мало, открыты разве что магазины и отдельные кафешки, хорошо и тихо. А как вспомнишь о том, что город стоит среди бесконечных диких земель, заселенных зверьем неви-

данным, так и вовсе в восхищение приходишь. Нравится мне здесь, ну вот очень нравится, не соглашусь переезжать никуда и ни под каким видом, как бы ни заставляли. И да, обратно совсем не хочу, пусть тут даже жизнь из сплошных злоключений и приключений состоит. Тут прямо каждый вздох напоминает о том, что живешь новой жизнью, как заново родился.

Вот и «Мокка», стоянка перед кафе почти пустая, только Славина новая машина и индийский внедорожник стоят. И сам Слава сидит на террасе, а перед ним две чашки кофе, причем для меня капучино — изучил привычки.

— Здорова, мореход, — протянул я руку над столом.

— И тебе не хворать. Угадал? — показал он на чашку.

— Абсолютно. — Я отодвинул стул и уселся. — Как сам?

— Да отлично. Вообще реально хорошо сходил, если про дела не думать, даже соскучился по морю. Погода идеальная была, вообще не качало, шли и шли, рыбу ловили.

— Вы за рыбой ходили, что ли?

— Шутишь? — Он засмеялся. — Но и порыбачили маленько, не без того. Я на спиннинг что-то такое зацепил, что самого чуть за борт не утянуло. Так и не вытащил, сорвалась. Но там без вариантов было, весу с тонну небось.

— А что было?

— Хрен его знает, не акула, говорят. Все время вниз уйти пыталась, даже не разглядели толком.

— Но вообще с уловом?

— Ага, нормально. Сами себя кормили.

— Куда ходили хоть?

— На юго-запад, и вот тут самое интересное. Встречались с яхтой, отдали кейсы с каким-то то-

варом, все вместе под пять центнеров. Конкретно кейсы, пластиковые, толстые, с ручками и замками. За то, что внутри, даже не спрашивай, не знаю. Там все запломбировано и заперто. Не это интересно.

— А что?

— Где встречались. Смотри. — Слава вытащил из кармана сложенную и уже немного потрепанную карту из тех, что нам выдали тогда на иммиграционном контроле, и разложил ее на столе. — Вот так прошли, через британские проливы и сюда. И примерно на половине пути встретили яхту, солидную такую, метров на двадцать пять, наверное. Команда... вроде американцы, мне так показалось, все белые. Но флаг не американский, а чудной, вроде орденский, эмблема их, но цвет синий, а орденский белый с черной пирамидой.

— И что за флаг?

— Флаг конкретно вот отсюда, — палец Славы перескочил на остров Нью-Хейвен. — Он не орденский, а типа порт приписки на их территории. Ну, как мне разжевали.

— А называлась яхта как?

— А вот тут интересно, название почему-то заклеено. Чота не думаю, что там так много яхт, что прямо не опознать будет.

— А флаг могли вообще не свой повесить, — предположил я.

— Ну да, могли.

— И что дальше?

— А то, что взамен дали нам другой кейс и упаковку поменьше. В той, что поменьше, были бабки. Нормально так было. Мы не считали, но думаю, что штук под пятьдесят. И есть у меня уверенность, что в кейсе были тоже лавэ, но не наши, это Михалыч должен дальше отдать кому-то. И вот сколько там...

— Слав, — я посмотрел ему в глаза, — в мире есть такие бабки, которые точно лучше руками не трогать, как бы ни хотелось. За них найдут где угодно, из-под земли достанут.

— Это я и без тебя понимаю. — Он отмахнулся. — Я на такое дело сам не подпишусь. Интересней потом разговор был, то есть два разговора. Один на траулере услышал, а второй уже здесь, вчера вечером.

— Излагай.

— Короче, в Порто-Франко есть какой-то хрен, которому те бабки все шли. — Слава даже голос понизил, почти на шепот перешел. — Зовут Слик, но это сто пудов погоняло, сам понимаешь. Не знаю про него вообще ничего, но разговор слышал, что Летеха, это у Михалыча типа второй, те лаврики, что мы привезли, к нему отвезет. В общем, я не поленился и за Летехой проехал аккуратно.

— И что?

— Да особо ничего, Летеха просто на Овальной встретился с каким-то парнем, отдал ему кейс и распрощался. Но тот не на машине был, пошел пешком и свернул за... там магазин есть ювелирный, знаешь?

— Ну.

— Вот за угол свернул. Не думаю, что в сам магазин, я потом туда глянул аккуратно, там проход на Третью улицу, а заодно два офисных здания. И вот кажется мне, что он в какой-то офис пошел.

— Почему кажется?

— Потому что смысла нет так уж шифроваться, если постоянно работают. Просто Летехе не хотели показывать вход. Ну или еще чего. Думаю, что это и не сам Слик был, а подослал он кого-то, типа охранника.

— Логично, — согласился я. — Похоже на правду. Теперь у меня для тебя новости есть. Ты в курсе, что албанцы все померли?

— Ага, был базар вчера. Все малость в шоке. Кто их так?

— ССР. Спецслужба местная. Потому что борзеть совсем начали. Это первое. И второе — Михалыч у ССР уже тоже на карандаше. Включая тебя.

— Кхм. — Слава чуть не подавился кофе. — Сюрприз, млин. И чё теперь?

— Теперь тебе под молотки не попасть. Что вполне реально.

— Растволкуй. — Он откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди.

— Очень просто: если они оприходуют Михалыча, то тебя могут не тронуть. Если поможешь. А дальше наследуй землю, они в другую сторону посмотрят.

— Ты с ними говорил, что ли?

— Говорил. Слав, ты же в курсе, что мне понятия эти бластные все до одного места, у меня свой интерес и свои пути. Нашлись там люди знакомые и все такое, знакомые знакомых. Свели. Я про тебя сказал. Они согласились. Если помогаешь, то ты вообще не при делах.

— И как помогать?

— Это еще говорить надо. Вопрос пока принципиальный, ты да или нет?

— Да. — Слава сказал это без всякого раздумья. — Если я «Живую Розу» отожду под это дело, то да. Ну и налика бы хотелось.

— Слика ищи, — засмеялся я. — Или где клад капитана Флинга. А клуб тогда по-любому отжать получится. Кстати, насчет меня базаров не было?

— Пытался там Лысый чего-то сказать, но Михалыч его обломал. На него не новая крыша твоя наехала, кстати? А то как-то он нервно себя почувствовал.

— В какой-то степени. Кстати, можешь ему намекнуть аккуратно, что албанцы заборзелись и вон как с

ними вышло. Надоели совсем, берега потеряли. Типа румыны тебе стукнули.

— Можно. Как дальше действуем?

— Рейд у вас когда?

— Скоро, но пока точно не знаем ничего.

— Да, а кейсы эти, что вы отдали, они откуда взялись?

— Не в курсе. Летеха привез на своем пикапе, и сразу загрузили. Михалыч и он с Лысым только и знают.

— Что за Летеха с Лысым?

— А вояки наши. Летеха училище закончил и даже служить начал, но что-то там с кем-то не поделил и завалил того. В ВДВ служил. Ну и сюда дернул, был какой-то канал у него. Лысый с Украины, повоевал в АТО, потом там где-то прокололся, чуть не сел, и сюда. Вот они у Михалыча типа за основных бойцов.

— Летеха высокий такой, на спортсмена похож, а у Лысого стрижка под американского морпеха?

— Точно, — кивнул Слава. — Видел, что ли?

— Обоих. Со старшим.

— Ну, вот они.

— Понял. Бабки-то еще не потратил?

— Даже не начинал. Может, сходим куда? Я приглашаю.

— На выходные не получится, я уже весь договоренный. А на неделе можно, если осторожно. Не хочется, чтобы ваши нас вдвоем увидели. И лучше до того, пока проблемы не решим, нам вдвоем особо не маячить. А то увидит кто, стукнет Михалычу, и дальше сам понимаешь.

— Тоже верно.

Посидели еще недолго, допили кофе и разошлись. Судя по настроению Славы, он как раз сегодня намерен возвращение отметить, прямо по глазам вижу. Интересно, куда его в финале занесет?

Набрал сообщение для Беляевой:

«Нет новостей по моей проблеме?»

Текст ушел, но его пока никто не прочитал. Ладно, подождем. Было бы неплохо, чтобы получилось мои деньги вернуть, но я пока к этому так отношусь, как к погоде. Получится — хорошо, не получится — ну так никто и не обнадеживался сильно. Хотя очень бы помогли, если честно, можно было бы дело агрессивней начинать, это тоже дополнительных вложений требует. А пока осторожничаю, что не очень хорошо. Кто-то еще подсуется и часть рынка займет.

Демпси еще нужен. Или все же лучше с Беляевой насчет подпольного банкира поговорить? Нет, все же Демпси, сначала к нему, не зря же Ярцев насчет нее предупреждал, чтобы рядом за мылом не нагибался, пусть она и дама, а вот насчет спецслужбовца отзывался совсем по-другому.

Выходной, отдыхают люди... ладно, звонить не буду, до понедельника тогда.

Слик какой-то... Интересно. Нет, грабить я его не собираюсь, но это информация. Особенно в сочетании с яхтой с Нью-Хейвена. Михалыч в данной схеме чисто транспортные услуги предоставляет, как я понимаю, а платят хорошо. Что за товар такой тогда? Вот тут бы разузнать чуток... А как? Все же с Беляевой посоветоваться?

Легка на помине, телефон звякнул входящим сообщением:

«Я сейчас на Променаде, в «Випс», можем поговорить за кофе».

Многовато кофе получится, ну да и ладно, минеральной попою. Пообщаемся.

«Могу быть через 5 минут» — отпечатал я в ответ.

«Приезжайте».

А вот возьму да и приеду. Сел в «патрик» и поехал. И вскоре остановился у следующего кафе. Тут наро-

ду было побольше, пляжники подтянулись, и зал был если и не заполнен, то свободных столиков оставалось немного. Многие завтракали, как я заметил. А я вот завтракать не могу, с утра ничего в брюхо не лезет, кроме все того же кофе с печеньками. Кстати, тут неплохие миндальные «амаретто» продаются... может, еще кофе?

Светлана сидела за столиком у самых перил террасы, причем не одна, а с какой-то молодой темно-волосой женщиной, похожей... на итальянку, что ли. Холеное загорелое лицо, пухлые губы, большие глаза. Ничего так, производит впечатление.

— Доброе утро, — поприветствовал я сразу обеих. — Присяду?

— Конечно, — сказала Светлана. — Сегодня, кстати, уже по счету можете заплатить за дам, это на расходы не списывается.

— Да? У вас, наверное, для меня хорошие новости? — расцвел я в улыбке.

— Пока просто новости. — Она уставилась на меня холодным взглядом. — Я поговорила со всеми, кого знаю. Пришлось договариваться с полицией, чтобы быстрее прислали в банк материалы и дела. С отделением «Банка Содружества» в Нью-Рино есть одна проблема... юридически они почти не связаны с главным офисом, они почти самостоятельные, и «дочка» как бы делит с главной конторой операционную систему. И при этом ни за что не отвечает.

— Это юридически. Но по факту это же не так?

— По факту не так, потому что она еще и делит менеджмент. То есть официальным путем выгнать оттуда почти ничего невозможно. — Она развела руками.

— А каким возможно?

— Это Джеймс Роуланд и должен мне сказать. Он взял неделю на обдумывание. Но я бы в любом слу-

чае, будь на вашем месте, начала бы готовить проект, пригодный для финансирования. Хороший проект, такой, какой банку понравится и гарантирует возврат. Если он будет настолько хороший, то они найдут способ финансировать его по самой низкой ставке и на самых хороших условиях. Он мне пока этого не сказал, но я сама управляю банком и вижу, что можно сделать.

— Как мы с вами будем в таком случае расходиться?

— Продумаем позже, есть разные варианты. Одно условие: проект должен базироваться здесь, в Порто-Франко. — Она при этом почему-то показала пальцем в свою тарелку. — Это уже мое условие.

— Я пока отсюда никуда и не собираюсь, — пожал я плечами. — А так мой бизнес пригоден для немедленного расширения.

— И когда он покажет кэш-флоу?

— Скоро. Месяца через четыре уже. А окупится максимум через полтора года.

— Ну... — она чуть задумалась, — инвесторам подобное нравится. Но всю нужную сумму вы проглотить сможете? Дело в том, что деньги надо будет вытаскивать быстро, пока дают и пока того же Джеймса не переизбрали. В этом, опять же, заинтересована лично я.

— Не могу сказать, что я с этим не согласен полностью, но... полная сумма предполагает полные проценты.

— Верно. Поэтому нужен проект, в который она вкладывается сразу. Я поясню. — Она чуть вздохнула. — Процессы внутри Ордена сейчас немного... непредсказуемы. Мое влияние на Роуланда базируется не только на наших с ним отношениях, он еще и оглядывается на тех, с кем я могу поговорить. Пока все на своих местах — нужно забирать деньги. Про-

сто сделайте хороший проект, это ведь даже больше в ваших интересах, чем в моих.

— Я постараюсь. Надо подумать.

Подошла официантка, я попросил кофе и миндальное печенье. Пятая чашка за утро, совсем рехнулся. И, спохватившись, попросил еще и минеральную с лимоном. Не представленная и молчавшая до сих пор соседка Светланы встала со стула, показав плоский загорелый живот под коротким топиком и над ярким парео, сказала:

— Я на пляже подожду, подходи.

— Хорошо, дорогая.

Та вежливо улыбнулась мне и вышла из кафе.

— Пляжный день? — спросил я.

— Да. А что еще с утра делать? — Светлана неожиданно улыбнулась. — Вот вы чем сегодня будете заниматься?

— У нас велопробег. А потом не знаю. Может, тоже на пляж, окунуться было бы здорово.

— Кстати, как вы умудрились отбиться от албанцев?

— Везение и невезение одновременно. Не повезло, что мы там вообще на них напоролись, а повезло с позицией. И еще больше повезло с патрулем, который оказался на связи. Вот и все, в сущности.

— В любом случае городу вы оказали услугу.

— Мне бы город еще убытки покрыл. — Я усмехнулся. — Дом, который я снял под засаду, разнесен в щепки, мне пришлось его выкупить. Не нужно десять гектаров с руиной посреди саванны?

— Боюсь, что не смогу придумать, как всем этим воспользоваться. Если бы у вас было десять гектаров побережья, тогда другое дело. Думаю, что это только через суд.

— Мой адвокат тоже так думает. И такой вопрос: что такое остров Нью-Хейвен?